

ГИЛАНИ АВАЙСОВ

Барчхой — потомки Беркхана

Гилани Авайсов

Барчхой – потомки Беркхана

«Издательские решения»

Авайсов Г.

Барчхой – потомки Беркхана / Г. Авайсов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-982719-7

Представляемый вниманию читателя мой скромный труд связан исключительно с желанием сохранения истории рода Беркхана, к которому я принадлежу. Основываясь на воспоминаниях моих дедов, отца и других представителей старшего поколения, а также на имеющихся документальных источниках, я попытался воссоздать биографии моих предков, рассказать об их жизни и связать все звенья родственной цепи в единое древо, которое прослеживается до восьмого колена.

ISBN 978-5-44-982719-7

© Авайсов Г.
© Издательские решения

Содержание

Гилани Авайсов	6
ОТ АВТОРА	7
Прародители	9
Беркхан	10
Ибрагим-мулла	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Барчхой – потомки Беркхана

Гилани Авайсов

© Гилани Авайсов, 2020

ISBN 978-5-4498-2719-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Гилани Авайсов

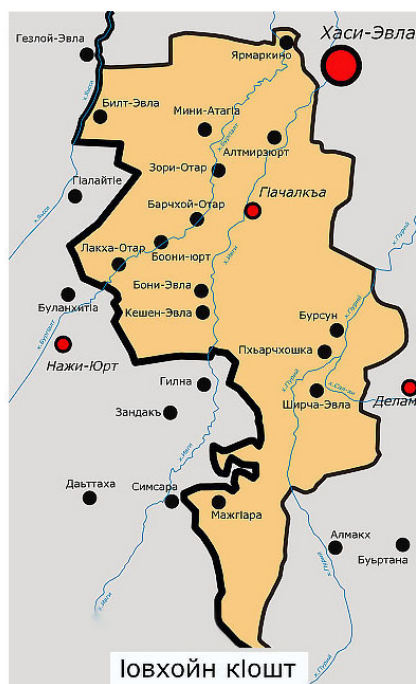
После веры во Всевышнего, самой большой ценностью для нас обладает историческая память о наших праведных предках и их подвигах!

Тухум – Аккхий Тейп – Барчхо

По рассказам моих предков, корни происхождения нашего рода уходят на Ближний Восток. Известно, что один из первых известных предков по имени Саду был арабского происхождения – выходцем из Сирии. Он являлся одним из основателей Устрада-Гала (г. Аргун, Чеченская Республика). Другой мой предок жил во время «Всемирной миграции цыган» из Индии (по некоторым данным X – XI вв.) безбедно, имел свои земли и владения.

Однажды к нему пришёл гонец от цыган, которые шли большими таборами с юга на север, и предложил добровольно отдать им часть земли, чтобы они могли обосноваться на ней навсегда. Основная проблема заключалась в том, что цыган было в десятки, а может быть и в сотни раз больше, чем людей Саду. Первыми было сказано: «Нас намного больше вас, прольётся лишняя кровь, а так мы не будем вам ни в чём обузой, напротив, станем хорошими соседями и людей мы оставим в небольшом количестве». Понимая, что силы не равны, будучи человеком мудрым, Саду согласился на эти условия, затем он выбрал своего самого резвого жеребца и сказал: «Я пускаю всадника на коне: там, где упадет лошадь, будет граница наша». В той местности и обосновались цыгане, потомки которых и сегодня живут в Чечне, тщательно скрывая свое происхождение. Однако склонность к прощению подаяния и другие характерные черты всё-таки выдают их.

Происхождение названия тейпа «Барчхо»

По преданию, кровники, убегая от преследователей, заскочили в имение одного богатого человека. Хозяин предложил спрятаться беглецам там, где они смогут, чтобы при обыске их не нашли. Первый залез в собачью конуру, второй укрылся в хлеве, третий под кроватью, четвертый ещё где-то. Но только один из них отказался от помощи и остался в самом центре помещения – «берчехь» (берче – место, которое по традиции чеченцы уступают почетному гостю). От этого человека и было положено начало моего тейпа Барчхо.

Прародители

Еще в Позднем Средневековье мои предки занимали территории к западу от истоков рек Гехи, Фортанги и Ассы. Предположительно проживали они в древнем селении Зенгали, расположенном к югу от озера Галанчож, на левом берегу реки Гехи, где сохранилось около двадцати жилых башен и в селениях Ами, Бици, Керети, Мизиркала, Воуги. Кроме имени моего дальнего предка Саду, мне известны имена дедов до восьмого колена. Это Беркхан, Бегхто, Хьяж-Кухьяж, Баш, Завур-мол, Сайпул, Авайсхьяж, Хьасан. Позже предки Беркхана, предположительно, жили и похоронены на территории сегодняшней Чечни в г. Аргун (Устрада-Г1ала), в селе Ярыш-морды и в селе Комсомольское (Садин- Котар), образованном в результате слияния двух сел Гой-Чу и Гойское. В XV – XVI веках мои предки мигрировала на восток, в районы расселения нахского племени «овхой» (сегодня – это Лакх-отар, Г1ачалкъ, Хасавюрт).

Беркхан

У отца Беркхана (моего деда в девятом колене), имя которого мне неизвестно, было три сына. Сам он очень увлекался охотой и во время одного из своих походов подстрелил оленя. Идя по следам крови, он обнаружил животное рядом с родником, который местные жители с тех пор так и прозвали «Беркхана Хьаст». Я помню, что в детстве рядом с тем родником пролегал маршрут общественного автотранспорта.

Здесь водитель делал остановку, а пассажиры выходили и пили воду из источника. В наши дни из этого родника берут воду жители села Лакх-Отар. Место той охоты – граница сёл Ножай – Юрт и Заман-Юрт Чеченской Республики и Лакх-Отар (Яман-су) Ауховского района Республики Дагестан, где позже обосновался мой предок Беркхан. В лощине, где проходил его путь до родника, был густой лес. Утолив свою жажду у родника, Беркхан на обратной дороге пометил это место, делая насечки на деревьях, чтобы вновь вернуться сюда. Позднее, над лощиной появился первый дом, построенный Беркханом, а эта местность обрела название «Беркхана-Басе». По мере приумножения его рода здесь стали появляться новые жилища и, по словам старожил, некогда лесистая горная местность постепенно превратилась в родовое гнездо потомков Беркхана.

Земли, которые сегодня принадлежат колхозу села Лакх-Отар, были нашими родовыми. Их площадь составляет около 350 га. В 90-е годы мы вместе со старейшинами ездили в это

село. Жил там старик, который подтвердил, что эти земли принадлежали двоюродным братьям Авайсу-хаджи, Аке, Бечхъажу, Берихъажу и Зайту.

Неоднократно мы встречались с главой администрации села и с председателем колхоза, которые не возражали против возврата наших земель сначала на правах аренды, а в дальнейшем с выкупом у государства. Однако заниматься этим вопросом никто не стал. Основной причиной тому послужило недовольство жителей села, которые боялись лишиться рабочих мест в колхозе, хотя этого не должно было произойти. После выкупа мы планировали передать эту землю им в аренду, на безвозмездной основе на первых порах, что было бы намного выгоднее для них. Далее ситуация сложилась так, что формирование рыночной экономики в нашей стране повлекло разлом старой системы, основывающейся, якобы, на идее равенства и справедливости, в том числе и в вопросах формирования тех самых коллективных хозяйств. Старая система разрушилась, а новая история страны, в которой мы живем, так и не дала ответы на многие вопросы. Поэтому земли, принадлежавшие моим предкам, по сей день остаются невозвращёнными.

Прапрадед – Завур-мол

Мой прапрадед, Завур-мол, был имамом, учёным-арабистом. У него было трое сыновей: Сайпул, Товбзар и Зайт. Жил Завур-мол в период правления имама Шамиля. Хотя к тому времени он уже был в преклонном возрасте, имам Шамиль, как рассказывали старейшины, часто обращался за советом к моему деду, как к очень мудрому старцу и большому алиму. Религия занимала очень важное место в жизни моих предков, а некоторые из них посвящали всё своё время духовному образованию. Они соблюдали все каноны ислама, разбирались в тонкостях религии, передавали полученные знания другим и служили достойным примером не только для своих учеников, но и для окружающих.

Мой дед – Авайс-хаджи (Авайс-хъаж)

Одним из таких предков был мой родной дед по отцовской линии Авайса-хаджи. Я затрудняюсь назвать точную дату его рождения, могу только предположить, что появился он на свет в 1840-х годах. Документов, свидетельствующих об этом факте, я никогда не видел. Возможно это по причине того, что на тот момент не производилась оценка демографических изменений на Кавказе. На его надгробном камне уход из жизни датируется 1327 годом по хиджре, то есть 1905 годом по современному летоисчислению. Жену Авайса-хаджи, матери моего отца, звали Зенгал, дочь Хасхана, она умерла в 1917 году. Жили и похоронены они в Пачалкъе (Акташ-Аух), Хасавюртовского округа, Горской Республики.

Авайс-хаджи прожил достойную жизнь. Будучи глубоко верующим человеком, все ночи священного для мусульман месяца Рамадан, до самого рассвета он проводил в поклонении. Говорят, что он застал одну из особенных ночей священного месяца, которую дано застать в бдении только избранным людям из числа верующих мусульман – Лейлят Аль Кадр или ночь предопределения. В эту ночь он обратился к Всемогущему Аллаху с мольбой, в которой просил для своих потомков дарования рая в ахирате, благословенных знаний (Иilm) и ещё одной просьбой, о содержании которой никто не знал. Это так и осталось аманатом, известному только ему и Всевышнему. Создатель ответил на его мольбу: спустя годы один из его сыновей по имени ИбраhИм стал известным учёным в области исламской науки.

Односельчане и жители близлежащих населённых пунктов почтительно относились к Авайсу-хаджи, как к авлия – человеку, обладающему богатым духовным миром и глубокими познаниями в религии. Люди нуждались в его мудрости, благоразумном совете и духовном наставничестве. К нему часто обращались с просьбами о совершении дуа за больных, о разрешении споров и по многочисленным житейским вопросам. Ещё при жизни моего деда гово-

рили о том, что после его смерти на могиле нужно построить зиярат (святыня, место паломничества). Но перед уходом из этого мира Авайс-хаджи запретил строительство, по причине известной только ему и Всевышнему Аллаху.

Авайс-хаджи неоднократно совершал паломничество в Мекку. В то время не было развито транспортное сообщение, поэтому большое расстояние к главной святыне мусульман приходилось преодолевать пешком. Накануне предстоящего паломничества он заболел и три его друга отправились в путь без него. И вот однажды ночью, тяжело больной, он вскочил с постели и громко закричал: «Эх-эх... Зачем, зачем вы это делаете?.. Что же они натворили...». Жена, подумав, что он бредит, подбежала к нему: «Что с тобой? Что ты увидел?», но ответа не последовало. По возвращении из хаджа, друзья Авайса-хаджи пришли напрямик к своему товарищу, и как только они переступили порог комнаты, не смотря на свое тяжёлое состояние, мой дед сразу открыл глаза и спросил их: «А вы знаете как он кричал вам вслед, умалял вас не бросать, не оставлять его в открытом море?». Оказалось в пути из хаджа на родину, на корабле умер один из троих его друзей, а из-за боязни распространения инфекции, их заставили выбросить труп умершего в море.

Старики также рассказывали, что две дочери Авайса-хаджи после смерти отца долгое время приходили к его могиле и оплакивали умершего, что строго запрещено шариатом. Однажды, во время очередного визита на кладбище, женщины отчетливо услышали три громких стука из могилы. Испугавшись, они прекратили свои походы к месту захоронения покойного.

Авайс-хаджи был также известен как человек состоятельный, он вел предпринимательскую деятельность и занимался благотворительностью.

В середине 18 века, на личные средства Авайса-хаджи и его двоюродных братьев Аки и Берихьяжа, был построен узкоколейный железнодорожный мост через реку Яман-су, близ г. Хасавюрта.

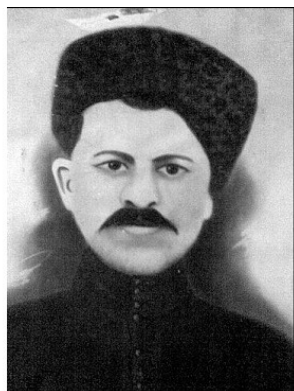

Как известно, в исламе существует такое понятие, как «садакатуль-джарийа», что означает вознаграждение, которое не прекращается даже после смерти. В одном из хадисов перечисляются действия, которые относятся к категории садакатуль-джарийа: «Когда человек умирает, все его деяния прекращаются. За исключением трех: садакатуль-джарийа: знание, приносящее пользу другим и благочестивые дети, делающие для него дуа» (Дарими, Мукаддима, 46). Термин «садакатуль-джарийа», упомянутый в этом хадисе, включает в себя строительство дорог, мостов, колодцев, мечетей, благотворительных столовых, больниц, школ и прочих сооружений, полезных для людей. До тех пор, пока люди пользуются этими сооружениями и объектами, будет постоянно записываться вознаграждение тем, кто финансировал строительство этих объектов, кто принимал участие в их возведении, кто поддерживал их и кто показы-

вал людям путь, ведущий к ним. Это вознаграждение будет записываться как при жизни этих людей, так и после их смерти.

До 1917 года им принадлежали земли, на которых было возведено данное сооружение, в том числе левый берег реки Яман-су, где в настоящее время располагается автомобильный мост на федеральной трассе Р-217 «Кавказ», захватывая часть Минай-тугайских и Нурадиловских земель до Баташюртовского озера. Отметкой северной части границы их земель являлся холм, на котором в наши дни установлен государственный репер. Он расположен в нескольких метрах от федеральной трассы Р-217 «Кавказ», с правой стороны, по направлению Хасавюрт-Грозный. В лощине Боташевского (ныне с. Солнечное) озера они выращивали бахчевые культуры. Самого села Солнечное тогда ещё не было. У железной дороги было всего три небольших здания, в одном из которых хранился уголь для паровозов, в другом здании временно располагалась начальная школа, где мне довелось учиться в подготовительном классе в 1964 году. И всё это называлось разъездом Баташ. А село Солнечное появилось только в начале 1960-х годов, после возвращения чеченцев из ссылки.

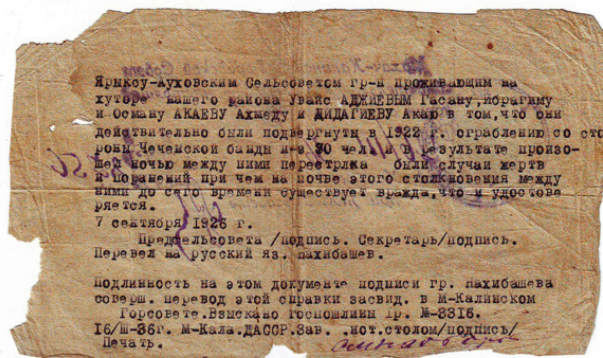
В 1970-е годы мост, построенный моими предками, был снесён, от него остались только одни колонны, а рядом возвели новый, ширококолейный мост.

Авайс-хаджи имел акции грозненской нефтяной компании и, соответственно, свои нефтяные вышки. Всё это было в период зарождения и расцвета в Чечне нефтяной промышленно-

сти, повлекшей активное развитие торгово-промышленных отношений на Северном Кавказе. Кроме нефтяного бизнеса, Авайсу-хаджи также принадлежала целая сеть магазинов. Самым ходовым товаром в то время был шёлк. Он пользовался большим спросом, и стоимость его была неимоверно высока. По весовым единицам шёлк ценился в несколько раз выше золота, или, как минимум, (в Византии ещё в VIII веке), приравнялся к драгоценному металлу. Мой дед приобретал шелк близ города Кизляр, где останавливался караван, следовавший по Великому Шёлковому пути, пролегавшему через Чечню и Дагестан. Он закупал товар у купцов, на организованном ими сезонном рынке, для дальнейшей перепродажи в своих торговых точках.

У Авайса-хаджи было четверо сыновей: Хусейн (Хьусейн), Осман, Ибрагим (Ибрагим), мой отец Хасан (Хьасан) и три дочери: Азарт, Абдат и Курсум. Хусейн умер рано. У него остались два сына Микаил (1915г.р.) и Халид (1925г.р.). Осман умер в Киргизии, от него остался только сын Ваха (1937г.р.). У Ибрагима было пятеро сыновей: Зиявуди (1920г.р.), Салвади (1926г.р.), Алу (1925г.р.), Зайнади (1932 г.р.), Мовлади (1937 г.р.) и четыре дочери: Маржан (1922г.р.), Марьян (1928г.р.), Нуржан и Куржан (даты рождения неизвестны).

Будучи по тем временам состоятельными людьми, в 1922 году мои предки подверглись к нападению со стороны разбойников. В те годы мой отец Хасан, его родные братья Осман, Ибрагим и троюродные братья Акаев Ахмад и Дуги, в целях собственной безопасности жили компактно. Место их проживания называлось Дуги-отар, которое находилось рядом с рекой Яман-су, между селами Солнечное и Ярмаркино, близ поселка Мичурино. Дома их располагались очень близко друг к другу, и вместе с объединявшим их общим двором, поместье представляло собой маленькую крепость.

Дуги-отар был назван именем Акаева Дуги, троюродного брата моего отца. Это был не большой поселок, где жили исключительно братья Авайсовы и Акаевы.

Время было смутное, в стране ещё шла гражданская война. В лесах Чечни и Дагестана обитали бандиты, которые, пользуясь нестабильной обстановкой, совершали разбойные нападения в отношении более или менее обеспеченных людей, даже похищали и убивали их. Свои преступления они совершали под видом абреков, не имея даже малейшего отношения к ним. Абреки же в тот период выходили на борьбу с притеснителями простых людей и произволом царской власти. Это была неустанная борьба за свободу и справедливость, ценой которой очень часто становилась их собственная жизнь.

Моими предками была получена информация из достоверных источников о готовившемся на них нападении, после чего они начали тщательную подготовку к обороне и защите своих людей, а также домашнего скота и имущества. Было заранее заготовлено большое количество оружия и боеприпасов для ведения продолжительного боя. Бандиты, которых насчитывалось 30 человек, напали после полуночи.

Бой длился до самого рассвета. Пользуясь своим преимуществом в человеческих ресурсах (их было в несколько раз больше, чем моих предков), бандиты предлагали сдаться. В обмен на скот, серебро, золото и другое имущество разбойники обещали сохранить им жизнь. Но они ошиблись в выборе своей жертвы. Столь ожесточённое сопротивление со стороны моих предков было для них неожиданным. Участие в бою принимали все члены семей, в том числе женщины и дети. Эльбзур Исмаилов, тогда еще подросток, побежал за помощью к одноплеменникам в соседний поселок Ярмаркино, но никто из них так и не пришел, хотя всю ночь была слышна стрельба в населенном пункте. Свою трусость или нежелание рисковать, они объяснили тем, что они не относятся к тейпу барчхой. Моя тётя Абдат, родная сестра отца, показала особую храбрость, присущую не каждому мужчине, не говоря уже о женщинах.

Абдат своей стойкостью вдохновляла братьев, часто повторяя слова: «Братья, помните и не переживайте – это лучшая ночь для нас от Всевышнего». Она подносила братьям патроны и другие боеприпасы, под пулями перебегая от одного дома к другому, рискуя своей жизнью.

Накаленные стволы ружей от бесперебойной стрельбы, она охлаждала, окуная их в емкость с водой. В ходе этого столкновения со стороны бандитов было убито несколько человек. По милости Аллаха, со стороны моих предков жертв не оказалось, если не считать лёгкое рассечение верхней части брови у старшего брата отца – Османа, отлетевшей щепкой с оконной рамы.

Убедившись в бесперспективности продолжения боя со столь отчаянными и мужественными людьми, из-за боязни ещё большего числа жертв, бандиты отступили. Собрав трупы своих убитых людей, они удалились навсегда. Сохранился архивный документ, свидетельствующий об этом нападении.

Ибрагим-мулла

А теперь я хочу рассказать про очень известного на Северном Кавказе в 1940—1970 годы учёного-арабиста и богослова, родного брата моего отца, Ибрагима. Родился он в 1893 году, и именно на него указал Авайс-хаджи, когда его спросили о том, кто же будет продолжателем богоугодных дел, связанных с изучением религии в семье деда, несмотря на то, что Ибрагим был самым слабым и капризным ребенком среди его сыновей.

С раннего детства вся нагрузка по хозяйству легла на самого младшего из четверых сыновей – Хасана, моего отца. Создавая все условия для учёбы старшего брата, он много работал в поле, смотрел за скотиной и следил за хозяйством. Своего дядю я запомнил сидящим за чтением книг, написанных арабской вязью, он был окружен целыми стопками религиозной литературы, изучению которой посвятил всю свою жизнь.

В народе его звали Ибрагим-мулла. Не было ни одного населенного пункта в Дагестане и в Чечено-Ингушетии в те годы, где бы ни знали его. Даже из Азербайджана приезжали к нему с различными просьбами и за советом. Своей миротворческой деятельностью он прославился на весь Северный Кавказ. Самые лютые враги шли на примирение между собой под влиянием авторитета богослова, его обаяния, убедительной и лаконичной речи. До ссылки в Среднюю Азию он жил в селе Алтымурзаюрт, так как был приглашен в это село имамом мечети. 23 февраля 1944 года вместе со всеми чеченцами Ауховского района его выслали в Киргизию, 21 февраля 1995 года он был реабилитирован.

По сей день в моей библиотеке хранятся большие статьи, написанные им на арабском языке. Несведущему человеку не разобраться в их содержании. О ценности этих книг можно

судить лишь по тому, как после смерти Ибрагима-муллы большое количество его рукописей были переданы в дар другим богословам.

Очевидцы рассказывали про случай, когда в 60-е годы в Дагестан из Саудовской Аравии приехал исламский ученый. Целью его визита было проведение своего рода экзамена среди алимов Дагестана. Во все мечети республики были розданы опросники, включавшие 33 вопроса, на которые нужно было дать правильные ответы.

В пятничный день кадий центральной мечети Хасавюрта сказал, что только один человек сможет правильно ответить на все вопросы и дал эту бумагу с вопросами Ибрагиму-мулле. Дядя, для того чтобы совершить омовение перед джума намазом, отправился к своим племянникам, которые жили недалеко от центральной мечети. Там же, за короткое время, он успел ответить на все 33 вопроса и, по возвращении в мечеть, вернул эту бумагу кадию. Когда бумагу с ответами отправили в Махачкалу и показали шейху из Саудовской Аравии, он сказал: «Человек, который ответил на эти вопросы – великий алим, берегите его!»

Двоюродные братья моего отца в то время тоже были имамами различных населённых пунктов. Абдулвагабов Абдулхалк 1903 года рождения, очень уважаемый среди горожан и как две капли воды похожий на Ибрагима-муллу, был имамом заречной части г. Хасавюрта, а Ахмедов Абдулкерим – имамом села Борагангечув. Оба они были учениками и воспитанниками моего дяди. В те времена это была целая династия имамов, состоявшая из одних братьев. Когда они вместе собирались в доме моего отца или у Ибрагима-муллы, к ним сходились наши родственники, соседи и односельчане, чтобы послушать проповедь. В такие вечера мы редко слышали беседы о земных делах, даже если такие разговоры заводились, то это были воспоминания о предках, их жизни, праведности, богобоязненности и их заслугах перед Всевышним Аллахом. Я со своими ровесниками слушал взрослых в сторонке, стараясь им не мешать. Проповеди Ибрагима-муллы были особенно интересными и проникновенными, я часто видел мокрые от слез глаза мужчин, когда он рассказывал хадисы о жизни пророка Мухаммада (да

благословит его Аллах и приветствует), его сподвижниках и истории других пророков. Имамы и собравшиеся читали мовлид и поминали Всевышнего Аллаха, совершая зикр.

При жизни Ибрагим-мулла не раз говорил о том, что после него мусульманская умма разделится на несколько частей, и это принесет большой вред всему исламу в нашем регионе. К сожалению, мы видим сегодня, действительно мусульмане разделены на различные течения, как молодые не уважительно относятся к старшим, считают себя более сведущими в исламской науке и пытаются учить своих отцов религии. Об этом и предупреждал Ибрагим-мулла, и к великому сожалению оказался прав.

Я помню, как за несколько дней до своей смерти, он пришел к нам домой, как всегда с улыбкой на лице. Во дворе у нас была старая печка, перед которой сидела моя Ажи (Сиванат) и пекла хлеб. Сначала Ибрагим-мулла подошел ко мне, дал мне конфетку и попросил дать ущипнуть в обмен на сладость. Я как обычно подчинился и взял угощение. Потом он подошел к Ажи и сказал, что вчера при переходе реки Ярык-Сув он упал, и в тот момент одна душа покинула его. А потом добавил, что скоро он уйдет в другой мир. Ажи в растерянности просила не говорить такие слова и повторяла, что он нужен людям и должен жить ради них.

В то время мало кто знал, что у человека на самом деле существует две души. «Иззубну'Абду-с-Салам описывает в хадисе трактовку ухода и возвращения души во время сна следующим образом: в каждом теле существуют две души. Первая – это рухуль-йаказа, которая находится в теле, пока человек бодрствует. Во время сна эта душа покидает тело и видит сновидения. Вторая душа называется рухуль-хаят. Если эта душа покинет тело, то человек умрёт. В доказательство учёный приводит следующий аят: «Всевышний забирает души в момент смерти. Души тех, кто не умирает, Аллах забирает во сне и возвращает после. Он забирает первую душу навсегда, а другую отпускает для завершения своего жизненного срока».

Было несколько случаев, за несколько дней до его смерти, когда он намекал о том, что скоро уйдет в иной мир. Когда наш односельчанин Чупанов Рамзан остановил свой автомобиль, чтобы подвезти до города моего дядю, тот сказал, что садится в его машину в последний раз. При захоронении нашего односельчанина Абубакара Аджиева (Дала геч дойла цунна), Ибрагима-муллу попросили прочитать дуа за усопшего: «Я прочту, – сказал он, – но это будет моим последним дуа за умершего». И через два дня он сам скончался.

Помню ночь его смерти. Мне было тогда десять лет. Около двенадцати часов ночи я проснулся от громкого плача и криков. Со словами «молла вохелла» родные в панике бежали во двор дяди. А случилось это так: около полуночи дядя сказал своей супруге, чтобы она сходила в сарай за керосином для лампы, потому что в то время электричество подавали только с шести часов вечера до полуночи. Она удивилась и спросила, зачем нужна лампа на ночь, на что он ответил: «Сегодня она тебе обязательно понадобится». Мой знаменитый дядя Ибрагим-мулла чувствовал, что подошёл его срок, и он был готов проститься со своей жизнью. Вернувшись с лампой через несколько минут, жена дяди увидела своего мужа, лежащего не на топчане, где обычно он спал, а выстеленной на полу постели в направлении киблы, в папахе

и укрытого белой простынею. Когда я забежал в его комнату, застал своего отца, плачущего над ним и, в растерянности, просящего Аллаха забрать его на тот свет вместо брата. Я до сих пор помню тот момент, а также лицо моего дяди, с легкой улыбкой и освещенное божественным светом (нуром). Хоронили Ибрагима-муллу 5 мая 1967 года. На похоронах было очень много соболезнующих из Чечни и Дагестана. Для того чтобы услышать похоронную речь кадия центральной мечети Хасавюрта и выступления имамов из различных населённых пунктов, многие взбирались на крыши соседних домов. Говорят, в своём выступлении кадий сказал: «Уход из жизни этого великого алима является большой потерей для всех мусульман Дагестана и Чечни. Ибрагим-мулла олицетворял собой половину имана нашего региона и был большим баракатом для всех нас, и сегодня, по воле Всевышнего Аллаха, нас покинул этот баракат». Все ученики и учителя нашей школы вышли на дорогу, где должна была пройти траурная процессия. Не было конца автомобильной колонне, которая двигалась от нашего села до трассы Ростов-Баку, несмотря на дефицит автомобилей в то время. Вокруг слышались только плач и рыдания людей. Плакали все. Даже русские учительницы, сёстры Тамара Михайловна и Людмила Михайловна, командированные из Московской области в нашу школу, не могли сдержать слёз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.